

Применение магния в зеркале доказательной медицины и фундаментальных исследований в терапии. Дефицит магния и концепция стресса

Недостаточность магния является одним из наиболее распространенных дефицитных состояний человека.

По данным исследования Schimatschek (2001), включившем 16 тыс. человек, распространенность гипомagneмии в общей популяции составляет 14,5%, а субоптимальный уровень магния обнаруживается у 33,7%. Также показано, что гипомagneмия обнаруживается у 60-65% пациентов отделений интенсивной терапии.

Дефицит магния (ДМ) может быть первичным (генетически обусловленным) и вторичным (алиментарным, ятрогенным).

! Одной из основных причин, обуславливающих дисбаланс поступления и утилизации магния в организме, в настоящее время является состояние хронического эмоционального стресса. Острый стресс также приводит к выведению магния из организма.

В аналитическом обзоре Seelig и соавт. (1994) показано, что хронический стресс приводит к повышенной потребности в магнии за счет активации симпатической системы, активации липолиза, избыточного активного расходования АТФ. Стресс, вызванный различными факторами, обуславливает снижение внутриклеточной концентрации Mg^{2+} и повышение его уровня в крови, что подтверждено различными исследованиями. В работе Мосси (2000) показано, что стрессовая ситуация, вызванная интенсивным шумовым воздействием, приводит к значительному повышению экскреции магния с мочой, при этом значимо повышается его уровень в крови. В исследовании G. Grasses и соавт. (2006) также показано, что состояние хронического стресса (прохождение студентами экзаменационной сессии) приводит к значительному повышению экскреции магния с мочой.

! Данные проспективного исследования, проведенного Сепнак и соавт. (2000) на волонтерах из числа военнослужащих, свидетельствуют о том, что длительное (на протяжении нескольких месяцев, лет) состояние эмоционального стресса — боевые действия, дежурства, участие в политических акциях — приводит к значительному снижению уровня ионизированного и общего магния в плазме, в то время как интенсивность свободнорадикальных процессов увеличивается.

В последние годы проводятся работы по изучению хронопатологических аспектов ДМ. Показано, что оптимальный уровень магниеи является необходимым для нормального функционирования эпифиза и супрахиазматических ядер, играющих роль биологических часов. При этом предполагается наличие центральных механизмов регуляции магниевого гомеостаза. Вызванная различными факторами (работа в ночное время, депривация сна, частые авиаперелеты и пересечение часовых поясов, ночной образ жизни) дисфункция биологических часов приводит к снижению уровня магния, что создает базу для различных хронопатологических заболеваний: фибромиалгии, синдрома хронической усталости, диссомнии, бронхиальной астмы.

Считается, что ДМ играет важную роль в возникновении целого спектра сердечно-сосудистых заболеваний: ишемической болезни сердца, сердечной недостаточности, артериальной гипертензии (АГ), атеросклероза. Значение ДМ в патогенезе АГ

подтверждено многими экспериментальными и эпидемиологическими исследованиями, показавшими обратную корреляцию между уровнем магния в крови и артериальным давлением. Исследованиями Tubek (2006) показано значение низкого содержания магния и других макроэлементов в питьевой воде в возникновении АГ. Прием лечебных доз солей магния (411-548 мг/сут) в течение 4 нед у больных АГ сопровождался снижением систолического и диастолического артериального давления и секреции альдостерона.

Длительный ДМ — одно из необходимых условий для манифестации генетически детерминированной программы атеросклероза, ускоренного старения. При ДМ в крови повышено содержание триглицеридов, хиломикрон, холестерина липопротеидов низкой и очень низкой плотности и, наоборот, снижен уровень холестерина липопротеидов высокой плотности. Показано, что нутрициологическая коррекция ДМ у пациентов с гиперхолестеринемией приводит к значительному уменьшению признаков эндотелиальной дисфункции. Исследования Iskra (2005) и соавт. показали, что ДМ сопровождается облитерирующими атеросклеротическими поражениями сосудов нижних конечностей.

ДМ играет одну из важнейших ролей в патогенезе формирования нарушения толерантности к глюкозе и сахарного диабета. Крупнейшее проспективное исследование Lopez-Ridaura и соавт. (2004) показало мощную обратную связь между количеством магния, потребляемого с пищей, и риском развития сахарного диабета. Данные Фрамингемского исследования (2006) свидетельствуют о том, что увеличение содержания магния в пище повышает чувствительность к инсулину у больных сахарным диабетом 2 типа.

Крупное проспективное исследование He и соавт. доказало важную роль ДМ в возникновении метаболического синдрома. Наблюдение в течение 15 лет за 4637 молодыми американцами (18-30 лет) показало, что высокое содержание магния в рационе снижает риск возникновения метаболического синдрома. В аналитическом обзоре Rayssiguier и соавт. (2006) показано, что ДМ в сочетании с высоким потреблением фруктов приводит к формированию метаболического синдрома. Интересен такой факт: с «вестернизацией» образа жизни у японцев резко уменьшилось потребление зерновых, ячменя, морских водорослей, овощей, орехов, т. е. магния. Известно, что гипомagneмия из-за внутриклеточного истощения магния повышает сосудистый тонус, что ведет к гипертензии, изменяет резистентность тканей к инсулину. Поэтому в Японии увеличилось число больных с метаболическим синдромом и гипомagneмией. У них все чаще стали диагностироваться ожирение, АГ, гипергликемия, гиперлипидемия, сердечно-сосудистые заболевания. В Японии все более актуальным становится вопрос о профилактическом приеме магния per os, особенно в категории лиц, работающих сверх нормы, мало отдыхающих и испытывающих постоянный страх потерять работу. Отметим при этом, что активация пищевого поведения, возникновение определенных пищевых пристрастий (тяги к сладкому, соленому, триптофансодержащим продуктам (шоколад),

серотонинсодержащим продуктам (бананы), лежащая в основе метаболического синдрома, зачастую являются защитной реакцией у людей в состоянии хронического стресса — средством для «снятия стресса».

Не меньшее значение, чем в кардиологии, играет магний в терапии болезней органов дыхания. Показано, что у пациентов с бронхиальной астмой отмечается снижение уровня магния в межприступный период. Метаанализ, включивший 7 исследований (5 у взрослых и 2 у детей), показал, что внутривенное применение магния сульфата при тяжелом приступе астмы увеличивает пиковую скорость выдоха и объем форсированного выдоха за 1 с, уменьшает срок пребывания в стационаре.

В эпидемиологических исследованиях была показана положительная связь между уровнем магниеи и плотностью костей. Рекомендовано обогащение диеты магнием для профилактики остеопороза.

Особую роль играет магний в возникновении, профилактике и лечении неврологических заболеваний. Уровень этого макроэлемента в крови $\leq 0,76$ ммоль/л — предиктор инсульта при выраженном атеросклерозе. По данным исследования IMAGES, применение магния эффективно у больных с некортикальным инсультом, особенно — с ишемическим лакунарным.

ДМ осложняет черепно-мозговую травму (ЧМТ). Включение магния и пиридоксина (питьевая форма Магне-В6 по 10 мл 2-3 р/сут) в комплексное лечение ЧМТ у больных с наличием в клинической картине эмоционально-волевых нарушений позволило добиться стабильных положительных поведенческих реакций уже на 1-2-е сутки.

Проведены исследования по использованию магния в анестезиологии. Сочетанное применение магния сульфата и тиопентала натрия уменьшало риск остановки сердца или повышения систолического артериального давления в большей степени, чем применение только тиопентала. Кроме того, во многих исследованиях показано, что применение препаратов магния уменьшает расход средств для периеперационной аналгезии.

Коррекция дефицита магния

Биодоступность солей магния при внутривенном применении составляет 97-100%, однако их быстрое бесконтрольное введение чревато транзиторной гипермагнеемией.

При пероральном использовании магниесодержащих препаратов I поколения (неорганические соли магния — магния оксид, магния гидроксид, магния карбонат, магния диоксид, магния сульфат) магний усваивается не более чем на 5%. За счет большой квоты транзитных магниевых солей, раздражающих рецепторный аппарат кишечника, эти соединения часто стимулируют ускорение перистальтики и продвижение пищевых масс, что нередко приводит к диарее. При использовании per os $MgSO_4$ возможно возникновение рвоты, остро воспаления ЖКТ.

Магниесодержащие препараты II поколения значительно лучше усваиваются и не вызывают столь распространенных побочных эффектов (диспепсии, диареи), как препараты I поколения.

! Высокая абсорбция на уровне желудочно-кишечного тракта отмечается у цитрата и аспарагината магния, (30-37%), орота-та, лактата (38-40%) и пидолата магния (43%).

Учитывая, что магний — типичный внутриклеточный элемент, длительность применения современных органических композиций магния с лечебной дозой элемента, таких как магния лактат в комплексе с пиридоксином (Магне-В6), не может быть менее 2 мес для восполнения депо магния. Одна таблетка Магне-В6 содержит магния лактат 470 мг, что эквивалентно 48 мг (1,97 ммоль) Mg^{2+} , в комплексе с 5 мг пиридоксина. Одна ампула для питья (10 мл) содержит магния пидолат 936 мг и магния лактат 186 мг, что в сумме эквивалентно 100 мг (4,12 ммоль) Mg^{2+} , в комплексе с 10 мг пиридоксина. Рекомендации по режиму дня, питанию с включением минеральной воды, нерафинированных круп, морепродуктов, рыбы, употребление в сыром виде свежих фруктов, овощей, орехов и зеленolistных растений (магний — биокоординационный центр молекулы хлорофилла) должны носить длительный и даже постоянный характер.

Выводы

Магний играет существенную роль в метаболических процессах различных органов и систем. Очевидно, что магниесодержащие препараты обладают доказанным лечебным эффектом и могут быть рекомендованы для применения в терапии широкого круга заболеваний. Лечение препаратами магния не связано с частыми побочными эффектами при условии, что магний назначается правильно (для лекарственных форм для приема per os — доза, выбор лигандной композиции, длительность курса лечения; для растворов магния для внутривенного введения — доза, скорость введения, длительность лечения, постоянный неврологический и гемодинамический контроль уровня магния в сыворотке крови). Без гарантированной дополнительной нормализации баланса магния у больного терапия основными препаратами (антигипертензивными, антиаритмическими средствами, в ряде случаев антибиотиками) может быть малоэффективна и недостаточна. Нарушенный магниевый обмен не только вносит свой вклад в патогенез большой группы заболеваний, но и изменяет фармакокинетический и фармакодинамический ответ на воздействие антигипертензивных, вазоактивных, антиаритмических, антитромботических препаратов, нейропротекторов, других лекарств.

! Коррекция магниевого баланса должна обеспечивать необходимый фон для проведения фармакотерапии у больного, а при ряде патологий составляет ядро лечебных и реабилитационных мероприятий.

Данные крупных эпидемиологических и рандомизированных клинических исследований говорят о том, что в первую очередь необходима коррекция ДМ (длительно существующего или острого) за счет изменения диеты и, в более выраженных случаях, приема препаратов магния. Широкое применение эффективных и проверенных десятилетиями магниесодержащих препаратов, таких как Магне-В6, для лечения и профилактики различных заболеваний подтвердило правильность подобного подхода.

Список литературы находится в редакции. Статья печатается в сокращении. Трудный пациент, 2007, № 11.